

КУЛЬТУРА И ГЛОБОЛИЗАЦИЯ

УДК 316.6

Е.В. Багреева

**РУССКОЯЗЫЧНОЕ
СООБЩЕСТВО В НОРВЕГИИ:
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
И СПЕЦИФИКА
АДАПТАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ**

Ekaterina V. Bagreeva

**THE RUSSIAN SPEAKING
COMMUNITY IN NORWAY: THE
HISTORY OF ITS FORMATION
AND THE PARTICULARITIES
OF ITS ADAPTATION
PROCESSES**

В статье поэтапно рассмотрен процесс формирования русскоязычного сообщества в Норвегии, а также эволюция и специфика двусторонних отношений между странами в разные исторические эпохи. В статье дано описание современного положения русскоязычных мигрантов в Норвегии, их состав и отношение к ним местного населения. В данной работе проанализирована специфика адаптационных процессов русскоязычных мигрантов в Норвегии: оформление правового статуса, переквалификация и устройство на работу. Кроме того рассмотрены особенности функционирования русскоязычного сообщества в Норвегии.

Ключевые слова: миграция, русскоязычное сообщество, национальная община, внутридиаспорные отношения, адаптация, дискриминация.

The article discuss the different stages of the process of the formation of the Russian-speaking community in Norway, as well as the evolution and specificity of bilateral relations between the two countries in different historical epochs. The article describes the current situation of the Russian-speaking migrants in Norway, their composition and attitude of the local population towards them. In this paper we analyzed the specificity of adaptation processes of Russian-speaking migrants in Norway: acquiring a legal status, the process of re-qualification, as well as finding a job. In addition to this, the article covers the specifics of the functioning of the Russian-speaking community in Norway.

Key words: migration, Russian-speaking community, national community, internal relationships within the Diaspora, adaptation, discrimination

Багреева Екатерина Владимировна
Кандидат психологических наук, генеральный директор консалтинговой фирмы «Bagreeva Konsulenttjenester» (Осло, Норвегия)
e-mail: katebagr@online.no

Bagreeva Ekaterina V.
Candidate of Sciences in Psychology, General Manager of Bagreeva Konsulenttjenester
Oslo, Norway
e-mail: katebagr@online.no

© **Е.В. Багреева, 2014**

© **Ekaterina V. Bagreeva, 2014**

История формирования русскоязычного сообщества в Норвегии

Несмотря на наличие общей границы между Россией и Норвегией количество работ, посвященных исследованию миграции между этими странами, невелико. В 2008–2010 гг. проводилось пилотажное исследование представителей русскоязычной диаспоры в Норвегии с использованием количественных и качественных методов, стандартизированного опросника и глубинных интервью, а в 2012–2013 гг. была продолжена качественная часть исследования. Задачей исследования было выяснить динамику формирования русскоязычного сообщества в Норвегии и специфику адаптации русскоязычных мигрантов в этой стране.

История миграции русскоязычного населения на территорию современной Норвегии уходит корнями в эпоху Киевской Руси (IX – XI в.) и викингов. Как в XI веке, так и в XX веке основным способом миграции из России было и остается объединение с семьей в результате межкультурного брака. Так дочери русских князей Ярослава Мудрого и князя Мстислава были женами норвежских правителей – Харальда Сурового Правителя и Сигурда Крестоносца [1].

Кроме того активная торговля между Россией и Норвегией с начала XVIII века служила основой расселения россиян на норвежских территориях. Ряд российских ученых считают, что именно русским северянам – поморам – принадлежит первое промысловое освоение норвежского архипелага Шпицберген. На этом архипелаге, известном поморам еще с XIV века, обнаружено множество доказательств пушного и китобойного промыслов этого народа.

Общая граница между Россией и Норвегией на севере нашей страны стала причиной активного взаимодействия между странами в XVIII – XIV веках, основным направлением которого была меновая торговля между поморами Русского Севера и жителями соседней области Финнмарк в Северной Норвегии. В этот период сформировался общий язык, руссе-норск, в который вошли обиходные выражения из сферы торговли обеих стран [2; 3]. Тем не менее несмотря на наличие общей границы в северном регионе и мирное сосуществование двух народов вплоть до начала XX века русскоязычная община в Норвегии не была сформирована.

Однако ситуация коренным образом изменилась в мае 1920 г. В результате разгрома белой армии генерала Евгения Миллера в северной части более 1000 российских беженцев были доставлены на теплоходе в портовый норвежский город Тромсе. Значительная часть этих беженцев остались жить в Лиллехаммере, а затем и в столице Норвегии. Именно в этот период в самом крупном городе Норвегии – Христиании, было сформировано «Российское эмигрантское общество».

Следующим этапом в развитии русскоязычного сообщества в Норвегии можно считать период Второй мировой войны, когда в лагерь для военнопленных на территории этой страны было привезено с восточного фронта около ста тысяч солдат и офицеров из Советского Союза. Основная часть трудилась на военных заводах и рудниках в Норвегии, а также была занята на строительстве береговых оборонительных сооружений.

Годы войны унесли жизни более 14 тысяч русских воинов, однако часть оставшихся в живых советских военнопленных после окончания войны обосновались в Норвегии, пополнив русскоязычную диаспору этой страны. Период "холодной войны" внес корректировки во взаимоотношения между двумя странами, и российская община на территории Норвегии оставалась немногочисленной.

Новый виток активного взаимодействия между странами тесно связан с началом в России вереницы многочисленных преобразований и экономических реформ 90-х гг. Кроме того открытие границ между Россией и Норвегией и образование Баренцева региона значительно повлияло на приток мигрантов из стран Советского Союза. Помимо этого активно развивались двусторонние научные связи между этими странами. Так в северо-западный регион России были направлены многочисленные норвежские делегации, были организованы конференции и тематические семинары, что вызвало ответный интерес со стороны России [4]. По информации Центрального Статистического бюро Норвегии в период с 1995 по 1999 гг. в эту страну из России прибыло на постоянное проживание 1795 человек.

Основной пик русскоязычной миграции пришелся на окончание XX начало XXI столетия. Около шести тысяч человек прибыли из России в Норвегию в период с 2000 по 2004 гг., а за последующие 5 лет в страну иммигрировали еще более 5 тысяч россиян. На сегодня русскоязычное сообщество в Норвегии насчитывает более пятнадцати тысяч человек и входит в десятку наиболее крупных на территории Норвегии. В этот список не вошли диаспоры, сформированные преимущественно за счет беженцев — иранская, иракская и югославская. Таким образом, из России мигрировало значительное количество людей наравне с такими традиционно близкими Норвегии в этническом и культурном отношении странами как Дания, ФРГ, Финляндия.

Несмотря на то, что русскоязычное сообщество в Норвегии существует относительно давно, характер внутридиаспорных отношений претерпел значительные изменения. Об этом говорит в опросе 2010 г. один из русскоязычных экспертов, проживающий на территории Норвегии: «Русские за рубежом, как лебедь, рак и щука. То есть, постоянная борьба за власть в общественных организациях, постоянные интриги, постоянные, так сказать, негативные разговоры друг о друге, сплетни, по-другому говоря. Каждый думает о себе, о том, как самому выжить. ... Если говорить о Норвегии, то ... консолидация русских была только в период первой эмиграции, до Великой Отечественной войны. ... Эмигранты первой волны, которые приехали сюда, вот они поддерживали друг друга, поскольку они были постоянно в ожидании, что что-то изменится: поменяется строй в России, и они смогут вернуться домой. В годы Великой Отечественной войны те русские общественные организации, которые были в Норвегии, распались, поскольку у людей разошлись мнения по поводу того, хорошо это или плохо, если фашисты захватят Россию. В послевоенные годы общественных организаций не было. Русских здесь было очень мало. Организация, которая возникла в 1990 г. – норвежско-русское общество. Ее создала небольшая группа русских, живущих в Осло» (Ольга С., 43 года).

Современное положение русскоязычных мигрантов в Норвегии

Необходимо отметить, что за последние пятьдесят лет в норвежском обществе произошли значительные изменения. Еще полвека назад Норвегия была обществом с относительно гомогенной культурной средой, присутствие представителей стран, явно отличавшихся от этнических норвежцев, не являлось элементом повседневной жизни [5]. Однако уже к 2012 г. по оценкам экспертов Центрального Статистического бюро Норвегии мигранты составляли 13% от населения страны, причем в столице мигранты составляли чуть менее 30 % всего населения.

К категории «иммигранты» статистика Норвегии относит лиц, родившихся вне пределов Норвегии, и тех, кто родился в Норвегии, оба родителя которых родились за пределами этой страны. С точки зрения норвежского законодательства правовое положение россиян в Норвегии не имеет специфики по сравнению с гражданами из других стран. Иммигрантам гарантируются равные права с гражданами Норвегии и обеспечивается эффективная помощь в адаптации (языковые и профессионально ориентированные курсы).

По оценкам экспертов Центрального Статистического бюро Норвегии на 1 января 2013 г. в стране насчитывалось 17 944 мигрантов из России и бывшего Советского Союза, основная часть которых переехали жить в Норвегию в период с 1995 по 2009 год. Согласно статистике рус-

скоязычные мигранты проживают практически по всей Норвегии, однако выходцы из России и бывшего Советского Союза Русская больше всего представлены в северных регионах страны и четырех крупнейших городах страны: Осло, Бергене, Ставангере и Тронхейме. Помимо вышеуказанных городов наблюдается значительная концентрация русскоязычных мигрантов в губернии Финнмарк, расположенной на границе с Россией.

Одна из респонденток, участвовавшая в опросе представителей русскоязычной диаспоры в Норвегии в 2010 г., считает: «Характер расселения русскоязычных мигрантов в Норвегии - они разбросаны абсолютно везде, ну, может быть, в Киркинесе их чуть больше и на севере Норвегии. Тот район издавна больше сотрудничал с Россией, развивал отношения с древних-древних времен. А так, и в Бергене, и в Осло, и в южной части. Но приезжают не только в большие города, ... я бы сказала, что многие живут в поселках городского типа, в деревнях, на фермах...» (Татьяна К., 39 лет).

Мигранты из России и стран бывшего Советского Союза въезжали в страну на разных основаниях. Подавляющее большинство мигрантов из России – приехавшие в Норвегию для воссоединения с семьей в период с 1990 – 2008 гг. По мнению опрошенных экспертов, воссоединение «семей играет большую роль. Безусловно, существует процент русских женщин, которые попадают сюда именно таким путем. И которые потом привозят своих, уже взрослых детей, или детей-подростков. И создают новые семьи» (Оксана Л., 43 года)

По данным Центрального Статистического Бюро они составляют более половины всех русскоязычных мигрантов в стране. Причем подавляющее большинство этой группы – женщины. По состоянию на 2007 г. таких было 67%. Согласно отчетам Статистического Центрального Бюро Норвегии среди приехавших из России в Норвегию в период с 1990-2005 гг. в два раза больше женщин, нежели мужчин, основные причины миграции которых – объединение с семьей. По этому показателю Россия входит в основную тройку стран наравне с мигрантами из Филиппин и Таиланда. По мнению одной из респонденток, участвовавшей в опросе представительниц русскоязычной диаспоры в Норвегии в 2010 г. «русские жены ... приезжают сюда и ... растворяются, предпочитают не объединяться, потому что у них какие-то свои соображения на этот счет. Активности, даже в достижении своих целей, нам, русским женщинам, не хватает. Есть другие проблемы, решение которых превалирует» (Светлана С., 42 года).

Вторая по величине группа русскоязычных мигрантов из России и стран бывшего Советского Союза представлена беженцами, большинство которых – мужчины, беженцы из Чечни. Россия входит в десятку лидеров по количеству беженцев в Норвегию. Две другие большие группы русскоязычных мигрантов – трудовая и академическая, однако подсчеты их количества

затруднены. Норвежские эксперты не берутся предсказать, сколько из приехавших на учебу и работу в Норвегию останутся здесь навсегда.

Стоит отметить, что русскоязычное сообщество является самым образованным на территории Норвегии. Кроме того уровень его образования превышает уровень образованности коренных жителей. Основные сферы занятости выходцев из Советского союза и России включают сферу услуг, гостиничный и ресторанный бизнес, социальная сфера, здравоохранение и образование.

Среди мигрантов из России 47% имеют одно или более высших образований или, реже, среднее образование. Однако лишь небольшая часть устраивается на работу по специальности, работая на начальном этапе в сфере обслуживания или оставаясь домохозяйками. Многие подолгу стоят на листе ожидания на бирже труда. По мнению одной из респонденток опроса 2010 г. «самое сложное было смириться с тем, что мы, русские, особенно с хорошим образованием, достигнув чего-то в России, ... какого-то положения, какой-то значимости ... то ли в сфере образования, то ли в медицине и так далее... приехав сюда ... начинали жить, практически, с нуля. Многим из нас приходится ... мыть полы, или идти работать в дома престарелых или, в самом лучшем случае, в детские сады помощником или нянечкой ... Не каждая может смириться с такой переменной статуса» (Ольга С., 43 года).

Мужская часть русской диаспоры состоит в основном из специалистов, приглашенных на работу в норвежские компании: программисты, электронщики или работники рыбной и нефтяной промышленности Норвегии. Один из респондентов отмечает: «Что касается того, в каких отраслях иммигранты задействованы, то прежде всего это конечно же сфера обслуживания, это медицинское, как среднее, так и высшее звенья. И это строительные рабочие: здесь постоянно ведется строительство и обновление домов, ремонты, а также это специалисты высокого профиля, которые занимаются ... определенной узкой сферой деятельности...» (Наталья Р., 45 лет).

По результатам исследования, проводимого Центральным Статистическим Бюро к концу 2011 г. более половины мигрантов из России имели работу. В общей сложности среди тех, кто прожил в Норвегии от 4 до 6 лет занятость составляет 64%.

Русскоязычное сообщество в Норвегии в современных условиях

Опираясь на модель «поликультурного общества», принятую Парламентом Норвегии еще в 80-х гг., местные власти прикладывают значительные усилия для сохранения иммигрантами родного языка и культурных традиций. Функционирование многочисленных национальных общин поощряется государственными субсидиями. В одной только столице Нор-

вегии работают около тридцати школ с преподаванием на национальных языках.

Несмотря на то, что большая часть русской общины в Норвегии сформировалась в начале прошлого века, еще в начале XIX века был предпринят ряд шагов, которые способствовали объединению русскоязычных мигрантов в Норвегии. Религиозная община часто становится центром той или иной диаспоры. Русская православная община была учреждена в столице Норвегии в 1931 г. В Осло был образован приход Святого Николая Русской Православной Церкви, а через несколько лет был создан русский эмигрантский кружок (РЭК). Собрания русскоязычного сообщества посещали не только мигранты, неоднократно бывал знаменитый норвежский путешественник и дипломат Фритьоф Нансен.

С увеличением русскоязычной диаспоры в Норвегии в начале нового тысячелетия возросло число разного рода культурных сообществ, направленных на поддержание национальной идентичности и сохранение русского языка. Однако возможность передачи русского языка детям тесно связана с единодушием среди супругов по этому вопросу. Так одна из респонденток заметила: «Я много раз слышала о том, что мужа запрещают своим женам общаться по-русски с детьми или с подругами. Один вообще сказал своей супруге: «А зачем тебе русские друзья, когда ты переехала в Норвегию?» (Елена С., 38 лет)

Важной задачей таких русскоязычных организаций стало не только сохранение культурного наследия России, но и помощь в скорейшей адаптации русскоязычных мигрантов в Норвегии. Общественные организации русскоязычных мигрантов можно найти в большинстве крупных городов Норвегии. Так в столице на 2014 г. активно функционирует Норвежско-русский культурный центр, в котором проводится множество тематических, образовательных встреч представителей русской диаспоры. Кроме того, Норвежско-Русское Общество в Осло, организывает цикл лекций и экскурсий на русском языке – «Встреча с Норвегией». Тематические семинары: «Поиск работы в Норвегии — основные этапы пути», «Высшее образование в Норвегии – требования к поступлению; подтверждение образования», «Специфика работы Ювенальной юстиции в Норвегии», «Норвежская система налогообложения» и другие пользуются большой популярностью. При обществе действует субботняя школа обучения дошкольников и школьников русскому языку, в рамках курсов проводятся разнообразные экскурсии и праздники для детей.

Неоспоримым преимуществом при поступлении в норвежский ВУЗ, а так же при поиске работы в Норвегии является знание норвежского языка. Центр русского языка и культуры на протяжении многих лет проводит курсы норвежского языка, по уровням и в соответствии с общепринятой в Норвегии программой преподавания норвежского языка ино-

странцам. Заключительный курс является основой для сдачи языкового Бергенского теста – стандарта языковых знаний при приеме на работу и в институт. Одна из респонденток заметила: «Русский народ у нас ... умный, с высшим образованием. Учится очень быстро, берет язык относительно быстро, быстрее, чем любые другие нации» (Наталья Р., 45 лет)

Для ускорения и оптимизации процесса адаптации русскоязычных мигрантов в Норвегии Центр русского языка и культуры проводит серию ознакомительных семинаров с экспертами на русском и норвежском языках с переводом, на которых предоставляется подробная информация о специфике устройства и функционирования той или иной сферы норвежского общества (система социальной защиты, образовательная система Норвегии, семейное и наследственное право, банковская система, иммиграционные правила и законы, и др.)

Сохранение русского языка среди мигрантов 2-го и 3-го поколения является первостепенной задачей «Русской культурной школы», «Школы русского языка АзБукиВеди», а также центра «Гардарика» в Осло, использующих методики обучения языку, специально разработанные для детей, проживающих за рубежом. Большинство центров обучения русскому языку в Норвегии платные. К ним относится неполная средняя школа при Посольстве Российской Федерации в Норвегии, которую могут посещать дети русскоговорящих иммигрантов на коммерческой основе. Таким образом, в столице Норвегии существует множество организаций, способствующих преемственности русской культуры и языка, а так же играющих важную роль в адаптационном процессе мигрантов.

Помимо столицы еще один очаг русской культуры расположен во втором по величине городе Норвегии – Бергене, где успешно функционирует культурно-историческое общество «Русский Дом», а также в «нефтяной столице» Норвегии – Ставангере – объединяет представителей русскоязычной диаспоры общество «Тройка» и «Ругаланн-Новгород».

Продолжают традиции добрососедских отношений и культурных связей между Россией и Норвегией русские общества, находящиеся в городах на севере Норвегии, и том который граничит с Россией: «Сказка» в Тронхейме, Норвежско-русское общество – в Тромсё и Общество русских в Киркенесе.

Особой популярностью пользуются многочисленные интернет – сайты, освещающие жизнь русскоязычного сообщества в Норвегии. Существуют специализированные печатные издания на русском языке, где можно познакомиться с различными аспектами жизни в этой стране. Среди них популярный журнал «Соотечественник» и «Русская Лепта» - журнал для прихожан Русской православной церкви.

Во время опроса, проведенного среди представителей русскоязычной диаспоры в Норвегии мнения о ее сплоченности разделились: «Суще-

ствуют у нас русские общества. Насколько я знаю, в Осло два основных общества русско-норвежских, которые стараются объединять. Они большую работу проводят: в одном обществе существует русская школа. Но, тем не менее, не так легко объединить всех. Потому что все мы разные приезжаем, из разных городов, с разным уровнем образования, интересы разные, возраст... И объединить чем-то одним всех людей тяжело. Но молодежь, я знаю, ходит на русские дискотеки. Там организуют елки, праздники, то есть существует определенное единение. Церковь есть православная, ... евангельский кружок. Так что много всего» (Екатерина Н., 40 лет). «К сожалению, община русских здесь не очень сплочена, и мы как-то мало выступаем в СМИ, мало говорим о своих проблемах. Все это на очень низком уровне, не в пример пакистанцам или тем же африканцам. Они сплочены и активно отстаивают свои права...» (Ольга С., 43 года)

Специфика адаптации русскоязычных мигрантов в Норвегии

Переезжая на новое место жительства в Норвегию русскоязычные мигранты сталкиваются с целым рядом проблем. Согласно результатам анкетирования и опроса экспертов в 2010-2013 гг. переселенцы в Норвегию по-разному справлялись с проблемами первичной адаптации.

Так «оформление правового статуса» явилось препятствием на пути успешной адаптации мигрантов для 37,7% респондентов в Норвегии. Получение гражданства, вида на жительство не вызвало особых затруднений у подавляющего большинства русскоязычных мигрантов в этой стране (62,3%). Однако целый ряд опрошенных высказывали сожаление о невозможности сохранить гражданство России: «Конечно, большинство хотело иметь двойное гражданство, но невозможно - совсем недавно это отменили. Ну, с норвежским паспортом, конечно, двери открыты почти везде» (Елена С., 38 лет)

Тем не менее в вопросах сохранения российского гражданства есть свои нюансы: «Вы знаете, закон, который был принят в 2006 г., исключает возможность двойного гражданства, поэтому нужно отказываться от российского, хотя существует несколько правил и исключений: малоимущим оставляют российское гражданство наряду с норвежским и разрешают сохранять собственность на территории России. У студентов также сохраняется право на российское гражданство, поскольку они учатся» (Ольга С., 43 года)

Однако отсутствие возможности иметь двойное гражданство может привести к проблемной ситуации во внутрисемейных отношениях: «В семьях возникает неравноправие: если женщина въехала с ребенком от первого брака, этот ребенок имеет как бы двойное гражданство, а вот второй ребенок, рожденный уже в этом, смешанном, браке, только норвеж-

ский гражданин. Российского гражданства он иметь не будет, не отказавшись от норвежского. И поэтому сложно, например, той же русской маме ехать с двумя детьми в Россию: для одного нужно получать визу, для другого визу получать не надо» (Анна П., 41 год).

Таблица 1

Оформление правового статуса, гражданства, вида на жительство

Не вызвало особых трудностей	62,3%
С определенными трудностями	29,5%
Очень трудно, эта проблема пока не решена полностью	8,2%

Наравне с оформлением правового статуса, непременным условием успешной адаптации является освоение языка. У опрошенных в Норвегии (51,7 %) изучение языка было связано с трудностями разного рода. Один из экспертов отметил: «Человек, переезжающий сюда находится в очень сложной ситуации, потому что когда вы говорите на родном языке или на языке, который вы хорошо знаете, то вы можете выразить, практически, весь свой внутренний мир. Когда приезжаешь сюда, не зная языка, и на том куцем количестве слов, который успеваешь выучить за год или за два пытаешься выразить то, что тебе нужно, то, что волнует, то тебя не понимают так, как надо. И с этим, думаю, связаны все проблемы. Например, ты не знаешь, что как называется. Не знаешь правил, не знаешь, где нужно искать врача, например, или как нужно снимать квартиру, ну и так далее. То есть язык и решение бытовых вопросов связаны. Вся информация только на норвежском и очень редко на английском» (Полина К., 36 лет)

Таблица 2

Освоение языка

Не вызвало особых трудностей	48,3%
С определенными трудностями	36,7%
Очень трудно, эта проблема пока не решена полностью	15%

Трудоустройство по профессии с учетом квалификации может стать непреодолимым барьером на пути успешной адаптации на новом месте жительства. Остро стоит этот вопрос перед 16,9% . Устроились работать по профессии 45,8 % переселенцев в Норвегию. Вероятность устроится с учетом квалификации напрямую зависит от полученной на родине профессии. Опрошенные эксперты считают: «Сохраняют свою профессию, по моим наблюдениям, только в одной от-

расли: в Норвегии требуются воспитатели детских садов и учителя начальной школы. Женщины, приезжающие сюда с педагогическим образованием, могут даже устроиться психологами. Часто они предъявляют свои дипломы и получают места воспитателей в детских садах и учителей в начальных школах. Но для того, чтобы работать в средней школе или в гимназии российский педагогический диплом уже не годится. Из-за этого часть иммигрантов переучиваются. Предположим, образование было получено в торговом институте, а здесь эта специальность не востребована, тогда люди ищут себя в другой профессии. Идут учиться и получают образование, например, медицинской сестры - это 3 года обучения» (Елена П., 43 года)

Таблица 3

Трудоустройство по профессии, квалификации

Не вызвало особых трудностей	45,8%
С определенными трудностями	37,3%
Очень трудно, эта проблема пока не решена полностью	16,9%

Для многих переселенцев из России и стран бывшего Советского Союза вопрос «переподготовки и переквалификации» был неизбежен: «В Норвегии приходится начинать с нуля. Кто посильнее характером, продолжает учиться, а люди послабее пугаются : «Господи, опять эти экзамены!». Они не используют этот шанс. Я приехала сюда с дипломом инженера. Но я ни дня не проработала инженером в России и сама не чувствую себя инженером без практики. Поэтому я пошла учиться заново. Сейчас я учусь в медицинском колледже, буду медсестрой. В Норвегии востребованы специалисты как с высшим медицинским образованием, так и медсестры. Но не все могут начинать сначала, многие стараются устроиться в той отрасли, которую они знают и освоили давно. Потому что когда переезжаешь сюда, то семья, дети, другие заботы требуют времени и внимания, и на учёбу уже не остается сил. У меня же дети большие и я смогла пойти учиться» (Дарья Е., 37 лет). Однако задача переквалификации «не вызвала особых затруднений» у подавляющего большинства переехавших жить в Норвегию (59,6 %).

Таким образом ключевые вопросы адаптации в Норвегии, такие как освоение языка, трудоустройства и подтверждение правового статуса не вызвали о подавляющей части русскоязычных переселенцев значительных затруднений.

Таблица 4

Проблема переподготовки или переквалификации

Не вызвало особых трудностей	59,6%
С определенными трудностями	25%
Очень трудно, эта проблема пока не решена полностью	15,4%

Отношение к русскоязычным мигрантам местного населения

Приобретение добрососедских отношений с местными жителями может быть непростой задачей для мигрантов. Однако для абсолютного большинства русскоязычных переселенцев в Норвегию (73,3 %) она не вызвала особых трудностей. Тем не менее, опрошенные эксперты считают: «На работе, общаясь с норвежцами я чувствую, что я – иностранка, потому что не всегда могу понимать их, часто ловлю себя на мысли, что мои мышление и восприятие отличаются от норвежского. И возникают порой курьезные ситуации, когда я и они реагируем на одни и те же вещи по-разному. Это различие в культурных традициях. Мы воспитаны в разных системах, и это отражается на восприятии. Но начинаешь многое перенимать у норвежцев, подстраиваться невольно, потому что это особенность человека - приспосабливаться в коллективе. ... Со своим уставом в чужой монастырь не идут» (Ольга С., 43 года)

Иммигранты составляют свыше 90 процентов приехавших в столицу Норвегии за последние 10 лет. Растет уровень толерантности местного населения к иностранцам в целом и русскоязычным, в частности. Все больше политиков позитивно оценивают роль иммигрантов в развитии Норвегии. «Без иммигрантов Осло пребывал бы в стагнации², – считает глава городской администрации столицы Норвегии Эрлинг Лае.

Вот уже много лет подряд Статистическое Центральное Бюро Норвегии проводит опрос жителей страны, задачей которого является выяснить отношение населения к иммигрантам. По данным опроса 2013 г.: 86% опрошенных согласны с утверждением, что иммигрантам следует предоставить те же возможности трудоустройства, какие имеет остальное население страны; 69 % полагают, что иммигранты обогащают культурную жизнь страны. Однако каждый третий норвежец согласен с суждением о том, что «большинство иммигрантов злоупотребляют системой социальных выплат». Интересен тот факт, что 72 % норвежцев положительно отмечают вклад мигрантов в экономику страны. Лишь 35% опрошенных считают иммигрантов источником опасности в обществе, а 42% высказываются в пользу проведения политики ограничения иммиграции [6].

Комментируя отношение норвежцев к русскоязычным мигрантам наш эксперт заметил: «Не надо забывать о том, что Норвегия является

старейшим членом НАТО с 1949 г. Поколения норвежцев были воспитаны на угрозе с востока. Информация о России у норвежцев в годы «железного занавеса» была скудная, негативная, и норвежцы не могли свободно передвигаться и таким образом узнавать жизнь и культуру другой страны. Сколько еще нужно времени для того, чтобы они узнали нас лучше. Их представления постепенно меняются. Если, например, с ними разговаривать, общаться, то они это делают с удовольствием, и с удовольствием знакомятся с русской культурой и с русской историей. Мне приходится организовывать различные мероприятия, концерты, – приходит где-то до 100 человек, и могу с уверенностью сказать, что половина зала – это норвежцы. Вот узнать душу, русскую культуру у них желание есть. Но в России не все благополучно – это, безусловно, отражается в... норвежских средствах массовой информации...» (Оксана Л., 43 года)

Успешность адаптации мигрантов на новом месте тесно связана со теми стереотипами, с которыми им приходится сталкиваться при общении с местным населением, с тем как складываются отношения с местными жителями. Подавляющему большинству мигрантов в Норвегию (64,9 %) в рабочей обстановке, во взаимоотношениях с коллегами «никогда не приходилось» сталкиваться с предрассудками в их отношении. Лишь 7 % опрошенных респондентов часто испытывают на себе действие стереотипов. Однако при приеме на работу 15 % опрошенных в Норвегии указали на предвзятое к ним отношение. Эксперт замечает: «Не могу сказать, что есть какое-то предвзятое отношение. По-моему, очень даже положительное. Но это как всегда зависит от человека: если он идет навстречу, то и ему идут навстречу. Единственные барьеры бывают с языком, но некоторым даже язык не помеха. Без языка, как говорится, достаточно бывает «kroppsspråk» - «языка тела». В общем, можно сказать, что здесь ... открывают достаточно широко двери» (Татьяна К., 39 лет)

При переезде на новое место жительства «освоение принятых здесь, но непривычных мне форм отношений между людьми» может быть довольно «болезненным» процессом для переселенцев. Не смотря на то, что значительная часть мигрантов в Норвегию (50,8 %) без проблем освоили новые формы взаимоотношений, у многих (37,7 %) переселенцев этот процесс вызвал определенные трудности. По крайней мере для каждого десятого мигранта в Норвегию эта задача еще полностью не решена.

Несколько успешнее проходит процесс установления дружеских отношений между детьми мигрантов и местными ребятами. С этой задачей без затруднений справились дети мигрантов в Норвегию (59,6 %) , однако и у подрастающего поколения этот процесс проходит не всегда гладко. Так некоторое затруднение в этом вопросе испытывал по-крайней мере каждый третий русскоязычный ребенок в Норвегии. Несколько экспертов особо отметили эту проблему:

«Вспоминаю моего сына. Когда он переехал ему было 17 лет. Мне казалось, что для юноши это будет очень легко: «подумаешь, переехал!». Совсем нет! Подростки тоже, я бы сказала, болеют. Я видела, какая шла у него ломка себя, какие были переживания, и как было ему тяжело. И не только у него. Моя приятельница рассказывает то же: её ребята просто лежали дома и ничего не хотели делать. Депрессия такая. ... Друзей нет, совершенно другой мир. Так что мне кажется, что все переживают. По-своему. Хуже всех привыкают те, кто старше 12-ти лет. Их привезли сюда, оторвали от привычного образа жизни в России, от российской школы, от российских друзей, - вот они интегрируются очень тяжело. Многие вообще вписаться в эту жизнь не могут. Это сказывается на их обучении... Такие подростки требуют психологической помощи, а она в Норвегии им не оказывается» (Анна Д., 46 лет)

Таблица 5

Проблема освоение принятых форм отношений между людьми

Не вызвало особых трудностей	50,8%
С определенными трудностями	37,7%
Очень трудно, эта проблема пока не решена полностью	11,5%

Русскоязычное сообщество в Норвегии имеет свою специфику: оно состоит преимущественно из женщин, достаточно невелико и разрозненно. Пик иммиграции в Норвегию пришелся на период с 1990-2005 гг. Большая часть переехавших на новое место жительства в этот период, осталась в Норвегии по причине объединения с семьей.

В целом ряде русскоязычных организаций на территории Норвегии предоставлены возможности для изучения русского языка и сохранения культуры. Однако далеко не все представители сообщества стремятся к объединению.

Такие первостепенные задачи при переезде на новое место жительства как «оформление правового статуса, гражданства, вида на жительство» у переселенцев в Норвегию особых затруднений не вызвала. Освоив норвежский язык и пройдя курсы повышения квалификации или переквалификации, большая часть русскоязычных мигрантов устроилась на работу на новом месте жительства.

Чрезвычайно важный для адаптации вопрос налаживания добрососедских контактов с местными жителями, а так же освоение новых форм отношений между людьми был успешно решен абсолютным большинством русскоязычных мигрантов в Норвегии, и они не чувствуют дискриминации со стороны местного населения по отношению к ним.

Литература

1. *Пушкарева Н.Л.* Женщины Древней Руси. М., 1989
2. *Паламарчук М.Л.* Баренц-поморская торговля как феномен культуры // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11.
3. *Емиков В.* Русские в Скандинавии. Издано посольством Российской Федерации в Швеции.
4. Россия и Норвегия – сквозь века и границы. М., 2004.
5. *Денисенко М.Б., Хараевой О.А., Чудиновских О.С.* Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003.

References

1. *Pushkareva N.L.* Zhenschiny Drevney Rusi. M., 1989.
2. *Palamarchuk M.L.* Barenс-pomorskaya trgovlya kak fenomen kultury // Sovremennye issledovaniya socialnyh problem. 2012. № 11.
3. *Emikov V.* Russkie v Skandinavii. Izdano posolstvom Rossiyskoy Federacii v Shvecii.
4. Rossiya i Norvegiya – skvoz veka i granicy. M., 2004.
5. *Denisenko M.B., Haraevoy O.A., Chudinovskih O.S.* Immigracionnaya politika v Rossiyskoy Federacii i stranah Zapada. M., 2003.